

В. Е. ПЕТРОВА

НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЕЛЬСОВЕТА

Я родилась в очень бедной крестьянской семье с. Любимовки, Бузулукского уезда. Как и другие члены семьи, я с детства была вынуждена батрачить у кулаков и помещиков. В 1914 г. вышла замуж за М. В. Петрова, такого же бедняка, как и я, а в 1915 г. мужа взяли в армию и угнали на фронт.

После революции муж, как и многие другие фронтовики, вернулся домой. Но недолго продолжалась наша мирная жизнь. Началась гражданская война. Многие фронтовики из бедноты ушли в Красную Армию. Ушел к В. И. Чапаеву и мой муж вместе со своими тремя братьями. Служили они в дивизии В. И. Чапаева, прошли с ней весь ее боевой путь на Восточном фронте. 5 сентября в Лбищенске мой муж погиб вместе со своим любимым командиром В. И. Чапаевым. Так я осталась вдовой с двумя малолетними детьми.

Жизнь моя была очень тяжелой. Работала у местных богатеев за кусок хлеба, но и этим куском зачастую попрекали. Особенно тяжело было нам, бедноте, в голодные 1920—1921-е годы. К нашему несчастью, в это время в наш сельсовет пролезли и верховодили там местные кулаки и богатеи, от которых, разумеется, нельзя было ждать помощи и поддержки.

Петрова Василиса Ефимовна (р. 1897) — крестьянка из бедняцкой семьи, член КПСС с 1929 г. С 1928 по 1930 г. работала председателем сельсовета в с. Любимовке, затем инспектором Самарского окрфинотдела, заведующей государственной сберегательной кассой. В настоящее время — пенсионерка.

После 1921 г., когда в село вернулись из Красной Армии фронтовики, стало легче. Из сельсовета изгнали кулаков и зажиточных, избрали и в сельсовет и волисполком достойных людей, которые проявили много забот о бедноте, особенно о семьях бойцов Красной Армии, погибших на фронте.

В 1923 г. при очередных пере выборах меня избрали в сельсовет и поручили работу среди женщин. Я горячо взялась за порученное дело. На женских делегатских собраниях мы обсуждали свои нужды, ставили перед сельсоветом и волисполкомом вопросы, помогали в их разрешении, выводили на чистую воду недобросовестных работников. Раньше нам, бедняцким семьям и вдовам, отводили землю для посевов в дальнем поле, километров за десять, да и земля там была плохая. Мы этот вопрос поставили на обсуждение собрания женщин-делегаток и бедноты и добились, что нам отвели землю недалеко от села и лучшую по качеству. Это было большим облегчением для бедноты. Естественно, что подобные мероприятия повышали авторитет делегаток.

Большую подготовительную работу среди женщин мы провели накануне выборов сельсовета в 1925 г. На женских и бедняцких собраниях мы заранее и всесторонне обсудили кандидатуры в новый состав сельсовета. Мы выдвинули активных и добросовестных людей из бедноты, из женщин-активисток и договорились не допустить в сельсовет ни одного кулака, ни одного подкулачника.

На собрание, которое должно было избрать членов сельсовета, пришло очень много женщин. И мы провели в сельсовет всех намеченных нами кандидатов. Я снова была избрана в сельсовет. А тех, кого считали недостойным для избрания, — с треском провалили. Этот успех еще более окрылил нас, мы почувствовали свою силу.

С 1925 по 1928 г. я работала прачкой в больнице, все это время входила в состав сельсовета и вела работу среди женщин. В 1928 г., когда началась подготовка к очередным выборам в сельсовет, женщины с Любимовки и беднота выдвинули на пост председателя сельсовета мою кандидатуру. Тут началась борьба. Зажиточные крестьяне были против того, чтобы председателем сельсовета была женщина. «Быть председателем сельсовета, — говорили они, — это не женское де-

ло, надо выбрать мужчину. У нас хватает таких мужчин, которые умело ведут свое хозяйство. А у Петровой никогда своего хозяйства не было, какой же она будет руководитель?».

Однако женщины и беднота не сдавали своих позиций и упорно вели агитацию за мою кандидатуру. Но и зажиточные не сдавались. Пустили в ход клевету, насмешки. Накануне дня выборов на воротах сельсовета появилась карикатура на меня. Мои противники не пожалели красок, чтобы разрисовать меня самым злым образом.

Но вот настал день выборов, и, как ни противодействовали кулаки и зажиточные, я была избрана на пост председателя большинством голосов.

Началась моя деятельность на посту председателя сельсовета. Наш сельсовет был большой, в него входило пять населенных пунктов. Трудно мне было, особенно на первых порах, я ведь была тогда малограмотная. Но если народ оказал мне такое большое доверие, надо было оправдать его.

Вспоминаю первые шаги на своем посту. Получила я однажды сразу целую пачку указаний из райисполкома. Смотрю я на эти бумаги, а сама не знаю, что с ними делать, куда их деть. Тут один гражданин вызвался помочь мне разобраться с бумагами. Посмотрел он их и на каждой сделал отметку: что надо сделать по ней. Кончили мы с ним разбор, собрала я бумаги, а сама думаю: вечером надо своими мозгами раскинуть, что-то мне не нравятся резолюции моего помощника.

Пришла вечером домой, просматриваю бумаги и вижу неладное. В письме из района говорится, что надо срочно провести самообложение и на эти средства построить пожарный сарай, вырыть для водопоя скота в поле два колодца. А он написал на этой бумаге: «подшить в дело». Нет, думаю, так не годится. Это надо обсудить на пленуме сельсовета и вынести на общее собрание жителей, а не подшивать к делу. Так и решаю.

Читаю следующую бумагу. В ней говорится, что за плохую работу снят председатель одного сельсовета, который расположен далеко от нас. А мой помощник, о котором я говорила, сделал отметку на этой бумаге: «зачитать на общем собрании».

Тут я поняла, что у моего добровольного помощника была своя цель: указания, по которым надо было не-

медленно предпринимать меры, — подшивать в папки, а вот сообщение о снятии где-то председателя-бездельника — обсуждать на нашем общем собрании: авось, мол, граждане поймут этот намек и сделают выводы на будущее.

После такой «помощи» я стала сама разбирать и обдумывать каждое письмо. Не скажу, чтобы все у меня сразу пошло хорошо. Нет, работать было нелегко, особенно женщине. Ведь тогда на нас, женщин, многие смотрели свысока, считая нас неспособными занимать руководящие посты. С такими отсталыми взглядами были даже некоторые весьма ответственные товарищи, не говоря уже о простых крестьянах, у которых с детства были воспитаны такие взгляды на женщин.

Вспоминаю такой случай. На территории нашего сельсовета был создан совхоз. В связи с отводом совхозу земли у нас возникли некоторые недоразумения, которые надо было разрешить. И вот я поехала в совхоз. Вхожу к директору, говорю ему: так и так, мол, я председатель Любимовского сельсовета, давайте разрешим наш спор. А директор мне в ответ таким снисходительным тоном:

— Тетка, да не могу я сделать так...

Такое обращение и такой тон по отношению к представителю Советской власти нельзя было оставить без надлежащего ответа. Я поднимаюсь со стула и громко — а в комнате были все служащие совхоза — говорю:

— Я не хочу, чтобы вы были моим племянником. Я хочу, чтобы вы были культурным человеком и разговаривали со мной так, как положено разговаривать с представителем Советской власти.

Вижу, служащие конторы переглянулись между собой, а директору стало очень неудобно. С тех пор он уже не позволял себе никаких вольностей.

Особо трудное время было для низовых работников начиная с 1928 г. Тогда кулачество и зажиточные пытались организовать саботаж со сдачей хлеба государству. Хлеб у них был, но они его прятали, гноили в ямах. С помощью «легкой кавалерии», которая состояла из комсомольцев и актива бедноты, приходилось искать спрятанный хлеб. Нередко наши активисты подвергались нападению со стороны кулачества и зажиточных.

Мне подбрасывали анонимные письма с требованием, чтобы я отказалась от поста председателя сельсовета, от проведения хлебозаготовок, угрожали убийством. Не очень-то весело было получать такие письма, но я продолжала работать, а беднота меня поддерживала и не давала в обиду.

Когда началась коллективизация крестьянских хозяйств, работа еще больше усложнилась, прибавилось и забот и трудностей. Но в то время я была уже членом Самарского окрисполкома, в селе была партийная организация, и я чувствовала большую поддержку и помощь со стороны партийных органов. В пяти населенных пунктах нашего сельсовета было создано семь колхозов.

В деревне на посту председателя сельсовета я работала до 1930 г. Потом меня выдвинули на работу в Самарский окрисполком, и с тех пор я жила и работала в Самаре—Куйбышеве. Но свою работу в деревне на посту председателя сельсовета я вспоминаю с гордостью и удовлетворением. На этой работе я выросла политически, получила большой опыт и закалку.
